

Чао Минь с глубоким взглядом смотрел на не слишком крепкую спину Е Юя. В нём разгоралось странное чувство, словно кровь начинала кипеть.

Он медленно протянул руку, желая положить её на спину Е Юя.

«Чудовище!»

Его рука замерла в воздухе, и в ушах Чао Миня отчётливо прозвучали эти слова.

«Ты умрёшь страшной смертью, никто в мире не потерпит такого сумасшедшего, как ты. Убийца отца и матери, хуже зверя».

Чьё это было проклятие? Слишком много людей произносили его, и он никогда не обращал на это внимания. Чао Минь задумался и вспомнил, что это были предсмертные крики шпиона из лагеря праведников. Он помнил его лицо — тот любил улыбаться, словно готов был пожертвовать жизнью ради него. На любую угрозу он бросался первым, и Чао Минь какое-то время действительно ценил такого подчинённого.

Тот шпион, кажется, однажды уверенно заявил: «Я буду защищать вас, вы мой единственный повелитель».

Защита, единственный... Какие трогательные слова, более ядовитые, чем змеиный яд. Поэтому Чао Минь бросил того шпиона в змеиную яму, где он кричал несколько дней и ночей, пока змеи не обглодали его до костей.

Сладкие слова часто скрывают самое эгоистичное и злобное человеческое нутро. Чао Минь видел это слишком часто, и это ему надоело.

А Е Юй... Чао Минь смотрел на его спину, совершенно незащищённую, такую хрупкую. Казалось, он даже не понимал, что такая поза делает его уязвимым. Одно движение руки — и он мог лишиться его жизни.

Это чувство кипения не уходило. Чао Минь с удивлением убрал руку, глядя на свою ладонь. Он не понимал, что это за чувство.

Для человека с маниакальной страстью к чистоте и без опыта отношений, который никогда никому не доверял, было непонятно, что означает учащённое сердцебиение.

Оно учащалось только тогда, когда он встречал достойного противника...

Е Юй не оборачивался, поэтому не видел мрачного выражения лица великого злодея за своей спиной. Он пристально смотрел на лодочника, опасаясь, что тот бросится на него с веслом,

крича: «Е Юй, отдай свою жизнь!»

Но лодочник, остановив лодку, не двигался. Он игнорировал настороженного Е Юя и тихо сказал:

— Господин, посмотрите, этот пейзаж не хуже, чем в городке Нань.

Е Юй, хм.

Ощущение остановки лодки над водопадом было не из приятных. От этого ноги становились ватными, сердце начинало биться чаще, а тело дрожать. И на лодке не было никаких средств безопасности. В голове крутилась только одна мысль: что, если лодка упадёт?

Хорошо, что он не боялся высоты, иначе уже бы упал в обморок.

Лодочник медленно обернулся, и Е Юй увидел на его лице выражение, словно он не получил одобрения, и вот-вот впадёт в ярость. Это раздражающее выражение заставило Е Юя взглянуть на водопад, железную цепь, противоположный водопад и обрыв, после чего он сухо кивнул:

— Красиво. Нужно платить за вход?

Мужчина с дудочкой полностью проигнорировал равнодушное отношение Е Юя и с восхищением посмотрел на водопад напротив:

— Там, за водопадом, находится внутренняя река Врат Куньлунь. Если переправиться, можно добраться до Врат.

Лодка могла добраться только до этого места. Пока они не решили, кто выживет, Врата Куньлунь оставались Вратами Куньлунь, а их Учение Света — Учением Света. Сегодня они просто пришли полюбоваться красотами Врат, чтобы привыкнуть к ним. Ведь в будущем, когда они уничтожат Врат, им будет легче захватить их.

В наши дни, если Чао Минь вернётся на вершину боевого мастерства, под его руководством Учение Света сможет сокрушить Врата Куньлунь и заставить весь мир праведников покориться, омыв его кровью.

Что касается Е Юя, мужчина с дудочкой никогда не беспокоился. Пока Е Юй был в их руках, семя в его животе можно было извлечь в любой момент. Но почему их начальник так долго оставляет Е Юя в живых...

Мужчина с дудочкой долго думал и пришёл к выводу, что это просто очередной приступ любопытства Чао Миня. Неужели их начальник действительно влюбился в этого идиота? Это невозможно... Мужчина с дудочкой случайно бросил взгляд назад и увидел, как Чао Минь пристально смотрит на спину Е Юя. Его взгляд был таким, словно в мире существовал только Е Юй.

...

Мужчина с дудочкой молча отвел взгляд. Это был не взгляд влюблённого, а взгляд хищника. Точнее, это был взгляд на добычу, а не на любовь.

— Сколько стоит проезд? Мы ходим с лодки, — Е Юй оценил ширину цепи. На неё могла поместиться только одна его нога. Если бы он был один, то, учитывая его навыки лёгкой поступи, он мог бы безопасно перебраться. Но с ним был ребёнок, и нести его на спине или в руках было рискованно. Но в этом проклятом месте, где лодочник оказался таинственным мастером, быстро вернуться на берег было невозможно.

Е Юй подумал немного, взвесил риски и решил, что безопаснее будет перенести ребёнка по цепи к внутренней реке. В конце концов, ребёнок был лёгким, и если он не будет дёргаться, то донести его можно. Остаться на этой странной лодке было опасно, и он не мог быть уверен, что лодочник не сделает что-то непредсказуемое.

Сойти с лодки? Раз уж вы сели на неё, сойти будет непросто.

Мужчина с дудочкой улыбнулся, прищурился. Это было не так просто. Хотя они доставили Е Юя к Вратам Куньлунь, изначально не планировалось позволять ему войти. Скорее, это была их прихоть — привести его сюда, чтобы убить на глазах у Врат, показав этим трусам, что они ничего не могут сделать, даже если кровь прольётся у их порога.

Конечно, это было лишь предположение, основанное на прошлых действиях Чао Миня. Теперь он не был уверен, что задумал его начальник. Если он действительно влюбился в Е Юя... Ха-ха-ха, господин, будьте спокойны, это просто ваш взгляд немного отклонился, потому что вы никогда не были среди цветов.

— Господин, не хотите ли задержаться ещё немного? — Мужчина с дудочкой с хитрой улыбкой обернулся, совсем не выглядел дружелюбным.

Е Юй поспешно покачал головой. Чем больше он смотрел на лодочника, тем больше подозревал его. Е Юй, едва вступивший в мир боевых искусств, теперь видел врага в каждом.

— Жаль, что такой прекрасный вид не впечатлил вас. Господин, вы явно человек с тонким вкусом. Может, споёте стихотворение в качестве платы за проезд?

Стихотворение? В голове Е Юя пронеслось: «Влажно, влажно, весь мокрый». Почему в лодке нужно общаться с поэтом? Е Юй спокойно задумался и произнёс:

— Поток, падающий с высоты трёх тысяч чи, словно Млечный Путь, низвергающийся с небес.

К счастью, он ещё помнил несколько строк из школьных уроков. Каждый раз, когда он видел фотографии еды ночью, он использовал эту строку, чтобы описать свои чувства.

Мужчина с дудочкой подождал, но понял, что стихотворение уже закончилось. Когда же стихи сократились до двух строк? Хотя эти две строки были действительно...

— Великолепное стихотворение! — громкое восхищение раздалось с противоположной стороны, эхо разнеслось по небу, вспугнув множество птиц.

Как только этот голос раздался, Е Юй почувствовал себя не в своей тарелке. Он посмотрел на противоположный водопад и увидел, как лодка, плывущая по бурному потоку, остановилась перед водопадом. На носу лодки стоял знакомый человек с мечом.

Невротик номер два — Юй Линь.

Е Юй уже пронумеровал всех, кто преследовал его на пути. Маскированный мужчина, который пытался убить его у пристани, был невротиком номер один. Этот, который появился с криком «Великолепное стихотворение!» и выхватил меч, был невротиком номер два. А монах, который любил читать заклинания убийства, был невротиком номер три.

Юй Линь стоял с мечом, его одежда развевалась на ветру. Он повторял про себя:

— Поток, падающий с высоты трёх тысяч чи, словно Млечный Путь, низвергающийся с небес. Великолепное стихотворение.

Е Юй нервно дёрнулся. Почему этот невротик добрался до Врат Куньлунь? Он думал, что уже избавился от него.

Когда появился Юй Линь, Чао Минь уже положил руку на плечо Е Юя. Лёгкая краснота появилась в его глазах, то исчезая, то появляясь. Он смотрел вперёд, игнорируя Юй Линя, и устремил взгляд на мужчину, сидящего в лодке за ним.

Седоволосый мужчина, полуприкрытые глаза, меч, лежащий на коленях. Это был Сюэ Жун, главный мечник Врат Куньлунь, настоящая злая собака.

Рука Чао Миня соскользнула с плеча Е Юя, и он показал своё лицо, мягко улыбнувшись Сюэ Жуну через пропасть. А его рука, скользя вниз, остановилась на поясице Е Юя. Одного движения было достаточно, чтобы вынуть семя из его живота.

<http://bllate.org/book/15304/1352595>